

НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ» КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

М.Г. Терехов

ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»,
г. Москва

Поднимается вопрос о гражданско-правовой природе законодательного определения понятия «цифровые финансовые активы» в системе права России, которые, по мнению автора статьи, должны иметь более конкретизированную правовую конструкцию в гражданском праве.

Ключевые слова: цифровое право, цифровые правоотношения, отрасль права, гражданское право, цифровизация, цифровые активы, криптовалюта, цифровая среда (сеть «Интернет»), новеллы права, безопасность, правоохранительная деятельность.

В настоящее время ускоренные процессы глобализации в мировом сообществе вбирают в себя совершенно новые правовые конструкции для дальнейшего гражданско-правового регулирования общественных отношений. К описываемым процессам непосредственно относится проблема гражданско-правового регулирования цифровой среды (сети «Интернет»)¹ как фундаментального элемента состояния гражданских отношений современности, буквально пронизываемого феноменом глобализации (выделяется автором настоящей статьи).

В свою очередь, большинство гражданско-правовых отношений, пронизываемых феноменом глобализации, тесно взаимосвязаны с различными экономическими процессами общества, которые также естественным образом формируются и развиваются внутри государства при использовании цифровой среды (сети «Интернет»). Выражается взаимосвязь права и экономики в рамках различных договорных обязательств, а также при гражданско-правовом обороте объектов, имеющих ценностное выражение, которые необходимо охарактеризовать как «цифровые правоотношения» (выделяется автором настоящей статьи).

Цифровые правоотношения как феномен современности обуславливают актуальность и необходимость научного исследования в настоящей статье, во-первых, ввиду отсутствия понятного и отработанного («рабочего») гражданско-правового регулирования

¹ Автор берет за основу не только определение понятия телекоммуникационная сеть «Интернет», а также совокупность технических средств, взаимодействующих с объектами материального мира, что достаточно логично.

оборота цифровых финансовых активов в цифровой среде (сети «Интернет»); во-вторых, из-за отсутствия детализированного законодательно устанавливаемого гражданско-правового режима цифровых финансовых активов; в третьих из-за длительного отсутствия требуемой трансформации гражданско-правового режима цифровых финансовых активов в системе права России.

Для процессов глобализации во все времена особенно важным вопросом представлялась правоохранительная составляющая экономической, социальной, культурной и иных сфер жизни общества. Подробнее следует остановиться на современных экономических угрозах. Отдельные современные угрозы экономического характера, предупреждение и разрешение которых, бесспорно, стоит в приоритете у мирового сообщества, преследуя цель обеспечения внутренней и внешней экономической безопасности стран, влияющей на процесс реализации гражданских прав, автором статьи отмечаются в другом научном труде [3; 11, с. 91–94]. Однозначно, в правовом регулировании нуждаются и отношения, складывающиеся в области гражданского оборота цифровых финансовых активов, что также обуславливается приоритетами национальной безопасности РФ [2].

Данное утверждение становится бесспорным, исходя из общего анализа международных отчетов в экономическом секторе, где прослеживаются тенденции преобладающей роли быстрого развития цифровой среды (сети «Интернет») и интеграции в «традиционные экономические процессы» [14, с. 4–8]. Р.Н. Ахметзянов раскрывает традиционное определение понятия как «ключевой элемент развития системы экономических отношений», в содержании которых основополагающим остается процесс воспроизведения общественных продуктов [4, с. 5].

По мнению автора настоящей статьи, описываемые Р.Н. Ахметзяновым фундаментальные положения традиционного определения понятия являются важным научным катализатором для дальнейшего правильного формирования и описания гражданских отношений в цифровой среде (сети «Интернет») при обороте цифровых финансовых активов как феномена «современных экономических процессов» [4, с. 5].

Вышеизложенное позволяет автору настоящей статьи утверждать, что объект оборота в вышеизложенных гражданских отношениях имеет свойства имущественного характера и соответствующие ключевые признаки: 1) дефицитность; 2) ценность; 3) оборотоспособность; 4) спрос. Исходя из данных признаков, предопределяется дальнейший вектор и характер научного исследования в данной статье.

Непроработанным с научной точки зрения (отсутствие в науке систематизированных и конкретизированных эмпирических данных) остается в настоящее время вопрос оборотоспособности объектов

гражданского права в форме иного имущества (цифровых прав) в цифровой среде (сети «Интернет»), характеризуемых автором настоящей статьи как «современные экономические процессы».

Совершенно справедливо в своих научных трудах Н.Н. Тарусина высказывает мысль о том, что «правоприменительная деятельность, как и всякое явление, особенно сложного (если не сказать – суперсложного) порядка, классифицируется под самыми различными углами доктринального и прикладного зрения. И среди аспектов означенной вариабельности ее видения особую исследовательскую нишу занимает критерий отсутствия/наличия творческого начала при ее осуществлении» [10, с. 44–52].

С данным мнением следует согласиться. Каждый закон пишется человеком с определенным складом мышления, познаний и иными особенностями восприятия существующей действительности. Не является исключением и анализируемое в статье закона положение о «цифровых финансовых активах» [1].

На основании изложенного, целью исследования и научной проблематики в данной статье является определение понятия «цифровые финансовые активы» в гражданском праве как одного из основных экономических элементов цифровой среды (сети «Интернет»). Вследствие этого, обуславливаются следующие задачи научного исследования в настоящей статье: 1) анализ законодательного определения понятия «цифровые финансовые активы» в Российской Федерации; 2) выработка предложений по устранению выявленных проблем.

В сфере оборота цифровых объектов основополагающим для юрисдикции Российской Федерации с недавнего времени является принятый Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ (далее – закон об активах), который призван обеспечить социально-экономическую защищенность общества в цифровой среде (сети «Интернет») при обороте цифровых финансовых активов.

Анализ законодательных положений предмета регулирования закона об активах в первую очередь обращает внимание читателей к содержанию п. 2 ст. 1 – определению понятия цифрового финансового актива, в которое законодатель вкладывает достаточно объемное содержание на тему оборота цифровых финансовых активов.

Данное положение не в достаточной мере, по мнению автора настоящей статьи, характеризует предмет регулирования, указывая, что цифровой финансовый актив – это цифровые права, а также: денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг,

которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Происходит отсылка к уже существующим правовым нормам в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ). Исходя из чего, следует обратиться к ст. 141.1 ГК РФ «Цифровые права», где под цифровыми правами государством признается право распоряжения в рамках информационной системы составными элементами оборота цифровой среды. Смысл настоящей статьи соотносится с положениями ст. 128 ГК РФ, определяя, что объектом гражданских прав на сегодняшний день признаются в списке иного имущества цифровые права.

На основании изложенного, необходимо сделать вывод о том, что законодатель не дает определения конкретному элементу гражданских отношений в цифровой среде (сети «Интернет»), в частности, цифровым финансовым активам, которыми в настоящее время в силу своей правовой природы являются любые права гражданско-правового характера, связанные с оборотом имеющего ценностное выражение элемента цифровой среды (сети «Интернет»).

Л.В. Санникова и Ю.С. Харитоновна также отмечают, что «данная категория была сформулирована столь расплывчато, что большинство участников круглого стола «Гражданско-правовое регулирование криптоактивов и смарт-контрактов», организованного 27.06.2019 г. Финансовым клубом (ЦСР, юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Школа права «Статут»), поддержало мнение о том, что феномен цифровых прав не порождает для юристов новой сущности. Это понятие, по сути, является собирательным – цифровыми правами могут быть названы совершенно разные вещи: приложение обслуживающего банка в смартфоне, аккаунт в социальной сети и пр.» [7, 8]. Дальнейшее развитие законодательства показало необоснованность такого расширенного толкования понятия «цифровые права», которое было введено законодателем для регулирования криптоактивов» [9].

Автор настоящей статьи соглашается также с другим мнением Л.В. Санниковой и Ю.С. Харитоновой о том, что «следует признать, что, когда традиционные объекты гражданских прав получают новую форму существования – цифровую (электронную), возникают определенные проблемы, связанные с их правовым регулированием. С этой точки зрения их отнесение к цифровым активам может быть вполне оправданно. Но тогда возникает необходимость различать понятие цифровых активов в широком и узком смысле» [8].

Имея определенные характеризующие критерии и признаки ценностного и распорядительного характера, цифровые права, по

мнению автора, следует выделять более детально в обособленную категорию объектов гражданско-правового регулирования – «цифровое имущество», которое, с учетом значимых признаков, может «использоваться исключительно в цифровой среде (сети «Интернет»).

Таким образом, автор настоящей статьи предлагает дать определение понятию «цифровое имущество» в следующем виде: это совокупность цифровых объектов гражданско-правовых отношений, которые находятся в собственности физического лица или юридического лица, обладающего правом распоряжения, т.е. правом делить, передавать, дарить, хранить, отказаться от него, завещать и вступать в наследство.

В свою очередь, цифровые права – это скорее неотъемлемый элемент гражданско-правового статуса в гражданских отношениях, осуществляемых в цифровой среде (сети «Интернет»), который дает возможность реализовать вышеизложенное (воспользоваться правом) в рамках оборота цифрового имущества. Необходимо понимать, что существуют также обязанности и ответственность в рамках описываемых гражданско-правовых отношений, которые также выступают элементами данного гражданско-правового статуса (пользователя цифровой среды (сети «Интернет»)).

Резюмируя, можно смело утверждать, что данные элементы неразрывно связаны с самим пользователем цифровой среды (сети «Интернет»), который может быть традиционно как юридическим, так и физическим лицом. Права, обязанности и ответственность пользователь приобретает автоматически, когда возникает потребность в обороте цифрового имущества.

Существующие процессы законодательных тенденций в сфере оборота элементов, имеющих ценностное выражение в цифровой среде (сети «Интернет»), способствуют подмене отдельных понятий. Например, задается ошибочный вектор развития законодательной системы для молодой отрасли цифрового права, что в последующем очень негативно скажется на научно-технической и экономической сфере цифровизации общества. Данные последствия также существенно затруднят в дальнейшем законодательное регулирование правоотношений в цифровой среде (сети «Интернет»), которые на сегодняшний день уже являются проблемной сферой для законодательных органов.

Проанализировав понятие цифровых финансовых активов, а также сформировав обоснованные с теоретической точки зрения предложения, возникает потребность в анализе родственного по правовой природе понятия «цифровая валюта» для полной гражданско-правовой характеристики предмета регулирования.

Понятие цифровых финансовых активов не содержит в себе положений, связанных с платежными средствами по типу криптовалют

или иных электронных платежных средств (Webmoney, Qiwi и др.), которые, по мнению автора настоящей статьи, являются составной частью цифровых активов. Законодательное действие по закреплению понятия цифровых финансовых активов оставляет криптовалюту и иные платежные средства в обособленном правовом положении.

Пункт третий ст. 1 закона об активах определяет в качестве цифровых валют платежные средства, что представляет собой исключительно технический термин, в результате чего отсутствует прямое гражданско-правовое определение понятия данного феномена, а также понимание гражданско-правовой природы вышеперечисленных форм платежных средств, которые используются в сети «Интернет» (цифровой среде).

Обращаясь к понятию платежных средств в цифровой среде (сети «Интернет»), автор настоящей статьи полагает более рациональным определить понятие «цифровая валюта» как цифровой актив, под которым следует понимать особый вид цифрового имущества, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей. Выражается в форме финансового инструмента, обладающего свойствами: платежного средства, накопительного средства, обмена, сберегательного средства.

Характерный признак цифровых активов – это совокупность электронных данных, которые содержатся в информационной системе.

К данному понятию следует отнести криптовалюту, ее разновидности, а также иные электронные платежные средства.

В защиту такого суждения автор настоящей статьи приводит научное мнение Л.В. Санниковой и Ю.С. Харитоновой, которые полагают, что «выделение категории цифровых активов в узком смысле необходимо, в первую очередь, для отграничения новых объектов имущественного оборота, требующих создания адекватного правового режима, от тех объектов гражданских прав, которые хотя и претерпели видоизменение в результате цифровизации, но не нуждаются в создании нового правового режима. Поэтому в узком смысле под цифровыми активами следует понимать новые экономические объекты, созданные с использованием цифровых технологий» [8].

Г.М. Вельяминов отмечает, что процессы глобализации на сегодняшний день это не что-то уникально новое, а, скорее, прослеживаемое в истории от Римской империи (Pax Romana) до сегодняшних дней [15, с. 16–18.]. В свою очередь Е.В. Ершов при научном анализе проблемы интегративного правопонимания и происходящих в мире процессов глобализации достаточно хорошо продолжает вводную мысль статьи о том, что глобализация – это уже своего рода объективная реальность, которую следует оценивать и определено совершенствовать [5, с. 538]. И, наконец, завершает общую

мысль С.А. Шаронов, который считает, что установление общей правовой природы (в контексте рассмотрения гражданско-правового режима охранных услуг) помогает гражданам получить наибольший эффект и пользу [13, с. 126–130].

По мнению автора настоящей статьи, именно общая и детально описываемая правовая природа общественных отношений, складывающихся в цифровой среде (сети «Интернет»), поможет в дальнейшем правильно развивать законодательный фундамент по регулированию оборота цифровых активов в РФ.

Подводя итоги исследования, можно сказать, что в настоящее время достаточно критическим для развития системы права России в сфере «цифровизации» общества остается принятый Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ [1], который определяет предмет регулирования (оборот) элементов цифровых правоотношений.

Именно правильный подход к понятийному аппарату, изменения и дополнения данного закона помогут на национальном уровне в последующем определить системное и органичное законодательное регулирование сферы цифровых правоотношений, а также экономических процессов, происходящих в цифровой среде (сети «Интернет»).

В ходе исследования в данной статье были достигнуты следующие результаты в рамках поставленных целей и задач: 1) сформулировано определение понятия «цифровое имущество»; 2) предложено аргументированное изменение законодательного определения понятия «цифровая валюта» на «цифровой актив»; 3) определен основополагающий характерный гражданско-правовой признак цифрового имущества – цифровая среда (сеть «Интернет»).

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс».
4. Ахметзянов Р.Н. Вопросы развития устойчивых экономических процессов // Russian Journal of Economics and Law. 2007. № 2 (2) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-razvitiya-ustoychivyh-ekonomicheskikh-protsessov> (дата обращения: 16.09.2021).

5. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. М.: РГУП., 2018. 628 с.
6. Культовый журнал о биткоине, технологии блокчейн и цифровой экономике [Электронный ресурс]. URL: <https://forklog.com> (дата обращения: 05.03.2021)
7. Официальный сайт Facebook. URL: <http://www.facebook.com/events/372935010000371/>
8. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. Москва: 4 Принт, 2020. 304 с.
9. Сулейменов М.К. Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakon.kz/5009131-tsifrovizatsiya-i-sovershenstvovanie.html>.
10. Тарусина Н.Н., Субсидиарное применение правовых норм: цивилистические этюды // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 2 (66). С. 44–52.
11. Тумаков А.В., Терехов М.Г. Создание финансовых пирамид с использованием цифровых активов // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 91–94.
12. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2021. С. 18–19.
13. Шаронов С.А. Понятие, правовая природа и классификация оказания охранных услуг как объекта гражданских прав в контексте осуществления предпринимательской охранной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2. С. 126–130 .
14. Deutsche Bank Research / The Future of Payments: Part III. Digital Currencies: the Ultimate Hard Power Tool. 2019. С. 4–8 [Электронный ресурс]. URL: <https://bits.media/analitiki-deutsche-bank-sravnil-razvitiie-kriptoalyut-s-razvitiem-interneta/> (дата обращения: 13.11.2021).
15. Melanczuk P. Op. cit. P. 50 etc.; Вельяминов Г.М. Курс. С. 16–18.

Об авторе:

ТЕРЕХОВ Максим Геннадьевич – соискатель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя» (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д.12); email: Maxxx47@inbox.ru

SCIENTIFIC ANALYSIS OF THE LEGISLATIVE DEFINITION OF THE CONCEPT OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS

M.G. Terekhov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot, Moscow

The article raises the question of the civil turnover of objects representing value expression, which are used exclusively in the digital environment (the Internet).

Keywords: *digital law, digital legal relations, branch of law, civil law, digitalization, digital assets, cryptocurrency, digital environment (network Internet), novelties in law, security, law enforcement.*

About author:

TEREKHOV Maxim – Candidate of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997); e-mail: Maxxx47@inbox.ru

Терехов М.Г. Научный анализ законодательного определения понятия «Цифровые финансовые активы» как объект гражданских прав // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 2 (70). С. 165–173.